

КАЛИНИНСКАЯ ПРАВДА

НА РОДИНЕ

Восьмидесятилетие со дня рождения Александра Фадеева. Союз советских писателей широко отметил на Дальнем Востоке, где прошли детство и юность знаменитого писателя. Там Фадеев прошел величественную жизненную школу, озаренную немеркнущим светом партизанской войны, вступил в партию, политически оформился как большевик. Там он, по его словам, «познал лучшие стороны народа, из которого вышел»: в течение трех лет вместе с ним «прошел тысячи километров дорог, спал под одной шинелью, ел из одного солдатского котелка». И вместе с тем нельзя забывать таких слов Фадеева, сказанных в июле 1935 года: «Дальневосточный край — почти моя родина». Почти...

Родиной-то Фадеева является наше Тверское. Верхневолжье. Здесь, в городе Кимрах, он родился 24 декабря 1901 года — на берегу Волги, которая дала миру великого Ленина, основоположника литературы социалистического реализма М. Горького, таких видных советских писателей, как К. Федин, Ф. Панферов, А. Веселый, А. Яковлев, П. Орешкин, Н. Заболоцкий и многие другие.

А. Фадеев в разное время неоднократно бывал на тверской земле. 6—8 января 1937 года он приезжал в город Ржев, где выступил с докладом о советской литературе в железнодорожном клубе станции Ржев-2 и с докладом о работе над романом «Разгром» в Ржевском горкоме партии.

В феврале 1951 года Фадеев был избран депутатом Верховного Совета РСФСР по Бологовскому избирательному округу Калининской области. Приезжая в Бологое, он встречался с молодыми избирателями в городском Доме культуры, с железнодорожниками в локомотивном депо, присылал свои книги в городскую библиотеку, поддерживал связь со школой № 11. Не раз он отдыхал и охотился в наших лесах. 15 июля 1954 года он сообщал в одном из писем, что находится сейчас у своего товарища по Горной академии, директора завода, с хорошей данью на реке Шоша — в Калининской области. Как известно из воспоминаний В. Е. Диева, опубликованных в «Калининской правде», Фадеев приезжал туда еще в августе 1950 года.

В мае 1941 года Фадеев специально прибыл в Кимры, чтобы, как он говорил, познакомиться с городом, в котором появился на белый свет и из которого его увезли родители совсем маленьким. Мне, тогда учащемуся Кимрского педучилища (оно располагалось в трехэтажном белом здании на самом берегу Волги), повезло: увидев и услышав в то время А. Фадеева — первого в своей жизни писателя и какого писателя! С поистинно героической биографией. В нашем представлении его величественная фигура возвышалась на недостижимо высоком жизненном пьедестале, подернутом легендарной романтической дымкой. «Редко в каком другом писателе так тесно сплетены жизнь художника и жизнь революционера» (К. Федин). Нас тогда не удивляло, что Фадеев, сын сельского фельдшера, с двенадцати лет начал зарабатывать уроками, чтобы иметь возможность жить. Поражало другое: семнадцатилетним он вступил в партию, был на подпольной работе, храбро сражался с врагами Советской

родную встречу с читателями, а выполняет очень ответственное, государственное задание. Чувствовалось, что рассказывал он о выстраданном, глубоко веря в неопровержимую правоту своих мыслей. Он говорил негромко, спокойно, избегая открыто пафосных фраз, предельно ясно строя фразы, не допуская никакой рисовки, никакого стремления к внешнему эффекту, к тому, чтобы обязательно понравиться публике.

С той встречи прошло свыше сорока лет, и теперь моя память не может восстановить всего того, что Фадеев говорил тогда. Но хорошо запомнились его ответы на поступившие вопросы. Один из них, как можно было судить по реакции Фадеева — по выражению лица, мимике, интонациям, — был ему неприятен: «Как вы относитесь к критическим замечаниям Горького в адрес вашего романа «Последний из удеге»?» Фадеев был принципиальным, очень искренним и предельно честным человеком, он неоднократно выступал за всемерное развитие критики в писа-

тельской среде. В печати он признавал справедливость критики Горького, который раньше высоко отзывался о его первом романе «Разгром». Однако на встрече в Кимрах после прямо поставленного вопроса Фадеев не сколько ступенчатся, как мне показалось, этот вопрос задел его самолюбие. И его ответ не был однозначным: «Могу сказать, что Горький имел некоторые основания для критики. Но мне хочется отметить, что роман еще не закончен, горьковская критика касается только первых двух книг, трудно правильно оценить их в отдельности, не имея перед собой всего произведения. Оценка будет более справедливой, когда будет рассматриваться весь роман. Над завершением его я продолжаю сейчас работать и стараюсь при этом учитывать горьковскую критику. Мне кажется, что если бы Горький познакомился со всеми четырьмя частями «Последнего из удеге», то он несколько по-иному оценил роман».

КИПАЩЕЕ

СЛОВО

ПРАВДЫ

В ГОДЫ Отечественной войны Фадеев свой великолепный талант художника и публициста, незаурядный дар организатора — все свои силы Фадеев отдал борьбе с заклятым врагом. Обращаясь к своим товарищам по работе, он писал: «Если в грозную минуту для твоего народа не льется из твоего сердца кипящее слово, какой же ты художник? Кого ты сможешь прославить или заставить возненавидеть лирой своей? Где возьмешь ты пламене чувства и силу разума, если жизнь и борьба лучших людей народа на самом высоком грёбе истории пройдет мимо тебя? Со всей страстью он призывал: «Пусть великая правда наших идей осеит советскую художественную литературу! Пусть пламенеет она всежигающей ненавистью к врагу! Пусть все духовные и физические силы художников слова будут направлены к одному — воспитанию, неустанному воспитанию в каждом советском человеке страстного стремления к победе! Пусть в каждом сердце горит пламя победы!»

Сам Фадеев неоднократно выезжал на фронт, дважды был в осажденном Ленинграде, где прожил несколько месяцев, и дважды выезжал на Калининский фронт — в район Ржева и Торжка. Такие поездки давали ему богатый материал для очерков и статей. В начале января 1942 года, как сообщал в своих воспоминаниях почетный гражданин города Калинин писатель Б. Н. Полевой, бригадный комиссар А. Фадеев выехал на Калининский фронт, который «тяжело и бурно наступал под Ржевом». Фадеев захотел попасть и попал на самый опасный

участок, где советские войска, охватывая протанки, еще недостаточно закрепились, где территория густо простреливалась с двух сторон. Впечатление от этого посещения Калининского фронта пригодились Фадееву не только для написания очередной корреспонденции, но и впоследствии при работе над образом Фенбонга в романе «Молодая гвардия». Фадеев увидел немецкого эсэсовца, который носил на теле брезентовые вериги и держал в прищипках к ним карманы всякую валюту, а в самых нижних, что на животе, золотые сережки, вырванные из чьих-то ушей, перстеньки, золотые коронки от зубов.

14 января 1942 года Фадеев опубликовал в «Правде» корреспонденцию «Изверги-разрушители и люди-созидатели», в которой он рассказал о том, что увидел в нашей области и Калинин после изгнания фашистских оккупантов: «В деревне Рубцово Моркино-Городищенского сельсовета Калининской области немцы выгнали за околицу все население, стариков, женщин и детей, и расстреляли из пулеметов».

Население деревень Даниловского, Некрасовского и Борисовского сельсоветов, общим числом до 2000 человек, немцы выгнали в лютый мороз за реку Тьмаку и стали расстреливать из автоматов и пулеметов.

Древний русский город Старица, родина первого русского путешественника купца Афанасия Никитина, город, славившийся своим монастырем — памятником русского зодчества, город, расположенный по двум сторонам верховья Волги, необычайный по красоте своей, — разрушен и сожжен немцами почти целиком».

С гневом и болью Фадеев пишет о том, что творили фашисты в Калинин: «В одном из подвалов города найдено двенадцать трупов молодых людей, двоим из них было по шестнадцать лет. Все убиты тупым предметом: у некоторых выколота глаза, некоторых пытали, подвешивали за ноги. Четыре девушки были сначала изнасилованы, потом убиты».

В здании прекрасной хирургической больницы в Калинин была устроена конюшня».

Фадеев запечатлел признаки восстановления нормальной жизни в Калинин, в значительной части разрушенного оккупантами, большую радость жителей, дождавшихся возвращения Красной Армии в город. Он пишет о подготовке к возобновлению работы ряда предприятий, о том, что от Москвы до Калинин поехали поезда, о школьниках, «счастливыми лицами идущих в советскую школу, о висающих на витринах и стенах зданий объявлениях, в одном из них «присяга зарегистрироваться профессора, преподаватели и студенты педагогического института».

В другом очерке — «Боец» Фадеев пишет о красноармейце Падерине, посмертно получившем звание Героя Советского Союза: «В 1941 году, в боях за Калинин, у вражеского дзота, не давшего продвигнуться вперед и много унес-

НА СНИМКЕ: Александр Фадеев на отдыхе в нашем крае.

спутником всю жизнь. Такой книгой, моей путевой звездой стал роман А. Фадеева «Молодая гвардия».

В прошлом году я впервые познакомился с ним на уроках литературы. И впечатление, которое я получила от этой книги, — огромное.

Герои-краснодонцы! Они вечно будут жить в наших сердцах. Смелые и мужественные деятели «Молодой гвардии» приводили в трепет фашистов.

Даже в фашистских застенках юные герои не теряют

своего жизней наших людей, Падерин был тяжело ранен и в порыве великого нравственного подъема закрыл амбразуру дзота своим телом».

«Я ХОЧУ СПЕТЬ ПЕСНЮ О НАШЕЙ ПАРТИИ...»

УДИВИТЕЛЬНО многогранной была деятельность Фадеева: он выступал как прозаик, публицист, критик и теоретик литературы, общественный деятель, пламенный борец за мир и дружбу между народами. Как руководитель писательской организации, он боролся с администрированием, командованием и групповщиной в литературе, с излишней засадательской суетней в Союзе писателей.

Фадееву был присущ подлинный демократизм, в самой практической жизни он стремился не терять тесной связи с народом. В одном из писем он советовал сыну Шуре «больше прибывать к самому корню советской

жизни, к основе основ ее — к жизни миллионов рабочих, крестьян, интеллигентов, понимать и знать их суть и чувствовать себя частью неотъемлемой этой среды». 19 июля 1953 года в другом письме к сыну есть такие строки: «Мы сами — я и мама — виноваты в том, что не приучили тебя, а теперь не приучаем Мишу — к физическому труду. Когда я был мальчиком, мама моя... приучала меня и сестру Таню и брата Володю ко всем видам домашнего и сельскохозяйственного труда: мы сами приносили себе оторванные пуги, вышивали, клали заплатки и заделывали прорехи в одежде, мыли посуду и полы в доме, сами стелили постели, а кроме того — косили, жали, вязали снопы на поле, подолы, ухаживали за овощами на огороде. У меня были столынные инструменты, и я, а особенно мой брат Володя, всегда что-нибудь мастерили. Мы всегда сами пилили и кололи дрова и топили печь. Я с детства умел сам запрячь лошадь и оседлать ее, и ездить верхом. Все это не только развивает физически, но это и очень дисциплинирует человека. Но это и не просто дисциплинирует. Все, абсолютно все, даже самые маленькие виды такого труда, понаблюдав и мне, и моей сестре Тане, и брату Володе во взрослой жизни — и на войне, и в домашнем быту, и в общении с людьми по работе, когда пришлось работать в условиях деревни или рабочей среды...».

Главный герой фадеевских произведений — рабочий, крестьянин и интеллигент. Все он проверяет на народной моралью. Для него «свободен только тот художник, который сверяет свою совесть с народной совестью в ее наивысшем, осознанном выражении». Народность и партийность были душой всей его творческой деятельности. Задача советских писателей, по его словам, — создать «литературу высокую, благородную, помогающую строить такую жизнь, чтобы миллионы людей жили светлее, чище, культурнее». Фадеев гордился тем, что вся его сознательная жизнь прошла в рядах партии и что партия вдохновила его на все лучшее, что он сделал. На вчерашнем в связи с его пятидесятилетием в декабре 1951 года он говорил: «Я хочу спеть песню о нашей партии как вдохновляющей и организующей силе нашего общества... Я могу обещать вам, что до конца дней своей жизни я буду верен ее знамени». Тема партии — одна из магистральных тем нашей литературы — проходит через все его творчество, образы коммунистов занимают в нем центральное место.

Для Фадеева трудным испытанием была критика первой редакции романа «Молодая гвардия». Здесь нет необходимости говорить, насколько

главный пафос творчества Фадеева — борьба за прекрасного человека. И «Разливу», и «Против течения», и «Разгрому», и «Последнему из удеге», и «Молодой гвардии», и незаконченному роману «Черная металлургия» свойственна постановка проблем, связанных с изображением новой морали, формированием нового человека — борца за коммунизм. В «Молодой гвардии» Фадеев с искренней любовью раскрывает гуманизм, нравственную красоту, поэзию нашей жизни, которая формирует таких людей, как коммунисты Лютиков, Проценко, Валько и комсомолы Олег Кошевой, Уля Громова, Иван Туркенич, Люба Шевцова, Сергей Тюленин, Ваня Земнухов. Автор поэтизирует их патристизм, мужество и стойкость, благородство, гордость и честность, способность чутко воспринимать прекрасное в жизни. Здесь сливаются, взаимно дополняя друг друга, героический пафос с лирической задушевностью. Фадеев «не боится высоких слов, пафоса, непосредственного вмешательства в действие своей книги... Революционная романтика, прямое изображение самой сущности советского человека, — а значит и советского строя, — это... вклад в литературу социалистического реализма» (Е. Книппович). Когда Фадеев упрекали в том, что он, идеализируя своих юных героев, создавал их без недостатков, то он отвечал: «А скажите, какие недостатки были у Татьяны Лариной? А у Наташи Ростовой? А у тургеневских девушек?.. Не больше, чем у Сережи Тюленина». Он считал, что «в тургеневской идеализации есть свое обаяние, необычайная прелесть, своя правда».

По словам С. Михалкова, Фадеев «был щедр и скром, добр и отзывчив, резок и принципиален в своих суждениях... его подкупающее, человеческое обаяние покорило раз и навсегда». Кинорежиссер С. Герасимов писал: «Он обладал в высшей степени национальным, русским складом ума и характера. Душа его свободно откликалась красоте природы, музыки, стихов. Как все русские люди, он любил петь в кругу друзей и не стеснялся слез, набегавших на глаза». Да, в нем был русский советский дух. Вспоминая о своей поездке в Чехословакию, о встрече там с населением, Фадеев писал: «Врастая в этом кипении народа, я гордился тем, что я — русский».

По выражению К. Федина, Фадеев останется в нашем сознании «веселым, красивым, пышущим красками жизни, со своими незабываемыми россейскими произведением звонкого смеха, другом, товарищем, прекрасным, певцом отважных и богатых душой советских людей». Да, таким был и таким навечно останется в памяти миллионов его читателей А. А. Фадеев — славный сын русского народа, наш знаменитый земляк, человек удивительно щедрой души, большого ума и поразительно чуткого сердца, настоящий коммунист, выдающийся писатель, один из зачинателей советской литературы.

А. ОГНЕВ, профессор Калининского государственного университета.

ЗАРЯД НАВСТРЕЧЕ

Произведения Александра Фадеева — классика советской литературы — не теряют своей актуальности, им уготова долгая жизнь. Книги писателя повествуют не только о коренных, переломных моментах истории нашей Родины — они возмещают патристизм, мужество, самоот-

верженность, волю, духовную красоту людей. В «Разгроме», «Последнем из удеге», «Молодой гвардии» действуют герои, которых не только уважаешь — им хочется подражать. Книги Фадеева воспитывают молодежь, в них раскрывается могучий и благородный облик советского человека. Жизнь молодого героя, их героизм — вдохновляющий пример служения Родине. Писатель также совершил свой жизненный подвиг: его роман «Молодая гвардия» несет в себе огромный заряд нрав-

ственной мощи, из этого произведения черпаем мы, молодые, и вдохновение, и твердость воли, и мужество.

Ю. ДАЦУК, учащийся Калининского культурно-просветительного училища.

ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА

Есть книги, которые не только надолго врезаются в память, но и остаются твоим

спутником всю жизнь. Такой книгой, моей путевой звездой стал роман А. Фадеева «Молодая гвардия».

В прошлом году я впервые познакомился с ним на уроках литературы. И впечатление, которое я получила от этой книги, — огромное.

Герои-краснодонцы! Они вечно будут жить в наших сердцах. Смелые и мужественные деятели «Молодой гвардии» приводили в трепет фашистов.

Даже в фашистских застенках юные герои не теряют

своего жизней наших людей, Падерин был тяжело ранен и в порыве великого нравственного подъема закрыл амбразуру дзота своим телом».

Для Фадеева трудным испытанием была критика первой редакции романа «Молодая гвардия». Здесь нет необходимости говорить, насколько

главный пафос творчества Фадеева — борьба за прекрасного человека. И «Разливу», и «Против течения», и «Разгрому», и «Последнему из удеге», и «Молодой гвардии», и незаконченному роману «Черная металлургия» свойственна постановка проблем, связанных с изображением новой морали, формированием нового человека — борца за коммунизм. В «Молодой гвардии» Фадеев с искренней любовью раскрывает гуманизм, нравственную красоту, поэзию нашей жизни, которая формирует таких людей, как коммунисты Лютиков, Проценко, Валько и комсомолы Олег Кошевой, Уля Громова, Иван Туркенич, Люба Шевцова, Сергей Тюленин, Ваня Земнухов. Автор поэтизирует их патристизм, мужество и стойкость, благородство, гордость и честность, способность чутко воспринимать прекрасное в жизни. Здесь сливаются, взаимно дополняя друг друга, героический пафос с лирической задушевностью. Фадеев «не боится высоких слов, пафоса, непосредственного вмешательства в действие своей книги... Революционная романтика, прямое изображение самой сущности советского человека, — а значит и советского строя, — это... вклад в литературу социалистического реализма» (Е. Книппович). Когда Фадеев упрекали в том, что он, идеализируя своих юных героев, создавал их без недостатков, то он отвечал: «А скажите, какие недостатки были у Татьяны Лариной? А у Наташи Ростовой? А у тургеневских девушек?.. Не больше, чем у Сережи Тюленина». Он считал, что «в тургеневской идеализации есть свое обаяние, необычайная прелесть, своя правда».

По словам С. Михалкова, Фадеев «был щедр и скром, добр и отзывчив, резок и принципиален в своих суждениях... его подкупающее, человеческое обаяние покорило раз и навсегда». Кинорежиссер С. Герасимов писал: «Он обладал в высшей степени национальным, русским складом ума и характера. Душа его свободно откликалась красоте природы, музыки, стихов. Как все русские люди, он любил петь в кругу друзей и не стеснялся слез, набегавших на глаза». Да, в нем был русский советский дух. Вспоминая о своей поездке в Чехословакию, о встрече там с населением, Фадеев писал: «Врастая в этом кипении народа, я гордился тем, что я — русский».

По выражению К. Федина, Фадеев останется в нашем сознании «веселым, красивым, пышущим красками жизни, со своими незабываемыми россейскими произведением звонкого смеха, другом, товарищем, прекрасным, певцом отважных и богатых душой советских людей». Да, таким был и таким навечно останется в памяти миллионов его читателей А. А. Фадеев — славный сын русского народа, наш знаменитый земляк, человек удивительно щедрой души, большого ума и поразительно чуткого сердца, настоящий коммунист, выдающийся писатель, один из зачинателей советской литературы.

А. ОГНЕВ, профессор Калининского государственного университета.